

Некоторые аспекты эволюции русского языка в условиях информационно-психологического противостояния

В. П. Романенко

Союз писателей РФ

Анализируются изменения лексики современного русского языка в последние десятилетия, оцениваются причины этих изменений. Показано, что, с одной стороны, внедрение в состав языка новых слов обусловлено появлением новых областей науки и техники, а следовательно и новых понятий. Чаще всего эти понятия интернациональны, а заимствования связанных с ними слов — общемировая тенденция. С другой стороны, злоупотребление англицизмами как на профессиональном, так и на бытовом уровне ничем не оправдано и ведет к засорению русского языка. Утверждается, что на фоне обостряющегося информационного и политического противоборства со странами атлантической ориентации искажение русского языка способствует деформации национальной культуры и размыванию патриотического самосознания.

Ключевые слова: русский язык; засорение языка; языковые заимствования; деформация культуры; англицизмы.

Известно, что все существующие в мире языки постоянно эволюционируют; более того, значительная часть языков Евразии (включая и все славянские) образовалась в процессе эволюции из общего индоевропейского корня. Впоследствии синхронно с изменениями условий жизни, развитием национальных культур и при их взаимовлиянии постепенно менялись лексические нормы и словарный состав языков. Не избежал этого и русский язык: очевидно, что тот русский, на котором изъяснялись в эпоху Ивана IV (Грозного) и даже в более позднюю — во времена М. В. Ломоносова, существенно отличается от нашего современного.

Во второй половине XX в. прогресс науки, совершенствование и детализация знаний об окружающем мире вызвали бурное развитие технических возможностей человечества, и это развитие приняло поистине взрывной характер.

Коренным образом изменились технологии жизнеобеспечения, а вместе с ними — структуры производства, транспорта и коммуникаций. В связи с этим появилась необходимость использования новых, ранее неизвестных понятий, а следовательно и обозначающих их новых слов, которые быстро вошли во все современные языки. Чаще всего эти слова интернациональны как по значению, так и по звучанию, что, вообще говоря, естественно отражает всемирную тенденцию глобализации экономики, науки и техники.

Вместе с тем для каждой эпохи характерно применение основного языка науки и техники, на котором принято вести диалог ученых во всем мире. В древнейшие времена таким языком был древнегреческий. В эпоху Возрождения его сменил латинский, сохранявший господствующее положение вплоть до XVIII в. Затем центром мировой

науки стала Франция, и почти вся интеллектуальная (и не только) часть Европы заговорила на французском языке. Разгром наполеоновской империи положил конец и этому периоду, а бурное развитие Германии во второй половине XIX в. привело к широкому распространению немецкого языка. Надо сказать, что он оставался довольно популярным в мире даже после поражения Германии в Первой мировой войне, поскольку успехи в развитии естественных наук, особенно физики и химии, а также рост связанных с ними отраслей военного производства привлекали пристальное внимание во многих странах.

Период после 1945 г. и до первых десятилетий XXI в. можно охарактеризовать как эпоху безраздельного господства английского языка, точнее, его англо-американского диалекта. Это обусловлено прежде всего тем, что США, понесшие незначительные потери во Второй мировой войне, заняли в мире доминирующее положение в сферах науки, производства и международной торговли, вследствие чего их государственный язык стал языком международного общения [1]. К сожалению, несмотря на то, что СССР внес наибольший вклад в Победу, русский язык так и не обрел мирового статуса. Кроме причин экономических, немало важную роль в этом сыграли и различие культур, и политическая изолированность нашей страны, анализ причин которой выходит за рамки данной статьи.

Казалось бы, при столь прочном главенстве государственному языку в США нечего опасаться каких-либо сторонних заимствований. Однако американцы ревностно оберегают свой язык от любых привнесений со стороны [2; 3; 4]. Американская элита — политики, писатели, журналисты — глубоко уверена в том, что американское влияние в мире

должно быть абсолютным как в научно-технических областях, так и в гуманитарной сфере. С этой целью упорно рекламируются американское кино, литературные произведения англоязычных авторов [5; 6], для этого радиостанция «Голос Америки» регулярно проводила и проводит уроки английского — ранее в эфире, а теперь и на интернет-ресурсах. Что же касается влияния других языков, в том числе русского, то стоит привести один наглядный пример.

В 1957 г. в СССР впервые в мире был запущен искусственный спутник Земли (ИСЗ). Слово «спутник» мгновенно сделалось общеизвестным и популярным, стало употребляться и в СМИ США в значении «искусственный объект, вращающийся в космосе вокруг планеты». Всё указывало на высокую вероятность его принятия в качестве международного научного термина, но этого не произошло. Уже менее чем через месяц слово «спутник», как по команде, исчезло из газет, журналов и телепередач Америки и было заменено английским словом *satellite*. То же произошло и в большинстве стран Западной Европы, Канаде и Австралии. Понятие «спутник» стало трактоваться как имя собственное конкретных космических аппаратов: «Sputnik 1», «Sputnik 2». В 1991 г. во время командировки в США автор статьи посетил Космический центр в г. Хансвиле (шт. Алабама), сегодня работающий как образовательный лагерь для школьников и музеев. Во время экскурсии гид рассказывал и о советском космическом аппарате «Спутник-1», но называл его «*первым русским сателлитом*», как будто на самом деле он не был первым в мире. На вопрос, почему он так говорит и знает ли, что первый ИСЗ — советский, экскурсовод, немного смутившись, ответил: «Наши демонстрации рассчитаны на американцев, а они привыкли к тому,

что Америка во всем первая. Говорить “первый спутник” нам не рекомендуют, это может расстроить наших гостей». Так лингвистика оказалась тесно связанной с политикой и идеологией.

В 1960-е гг. началось стремительное развитие вычислительной техники, и ее терминологической базой также стал английский язык — главным образом потому, что центры развития новой отрасли находились в США, там же издавалась большая часть научной литературы по данной тематике. Технический язык кибернетики быстро распространился по всему миру, а для создания практически всех языков и систем программирования использовался исключительно английский. Сегодня персональные компьютеры и Интернет пришли в каждый дом, в школы, в институты, на заводы, в торговлю, даже в сельское хозяйство. Это не могло не повлиять и на эволюцию русского языка — многие англоязычные термины (файл, бит, байт и пр.) прочно вошли в наш язык уже почти на бытовом уровне.

Надо сказать, что на самом деле ничего катастрофического в господстве английского языка в компьютерной сфере нет, чаще всего это даже исторически сложившаяся необходимость. Однако мы являемся свидетелями американизации области деятельности, не менее, а, пожалуй, более важной, чем научно-техническая: сферы культуры в самом широком понимании этого слова. Во многих случаях слова русского языка без каких бы то ни было видимых причин заменяются англосаксонскими, а то и словами американского сленга. Проводниками этого процесса выступают, как ни странно, деятели телевидения и журналисты, всякий раз приводящие один и тот же довод: «Русские слова слишком длинные, они неудобны, они занимают слишком много

времени, которое на телевидении очень дорого». Так в разряд неудобных слов попало красивое и емкое слово «песня», а вместо него внедрено режущее слух американское: «хит». По этой же причине распространились своего рода слова-заменители: «дилер» — вместо «продавец», «киллер» — вместо «убийца» (заодно и гораздо мягче), «тренд» — вместо «движение», «менеджер» и пр.¹ Последнее слово, кстати, несколько не короче своих синонимов «распорядитель» или «организатор», зато оно американское. В телепередачах технико-экономического содержания неоправданно часто звучит почти неприспособленное речевое новообразование «инжиниринг» (по-русски — «разработка или обслуживание», когда речь идет о новой технике).

Заметим, что русские слова по причине их сравнительно большей длины не устраивают не только телеведущих, но и некоторых, причем весьма известных, деятелей искусства. Так, в одном из интервью популярный певец А. Градский заявил (хотя и с некоторыми оговорками): «Вообще-то современная популярная музыка имеет ряд особенностей... Например, она “удобнее” ложится на короткие английские слова, чем на длинные русские» [7, с. 92]. Другими словами, русский язык устарел и должен выйти из употребления в современном музыкальном искусстве. Подобное высказывание можно было бы считать проявлением возрастной незрелости личности Градского, характерной для того времени (в 1975 г. ему было 26 лет),

¹ При подготовке статьи программа автоматической проверки правописания часто выдавала замечание: «Это слово — англицизм, относится к заимствованиям последнего времени; по большей части такие слова не вписываются органично в русский текст. Подумайте, так ли необходимо его присутствие в русском тексте».

и объяснить воздействием повального увлечения молодежи тех лет — так называемой битломании. Но уже совсем недавно, в ходе телепрограммы «Голос», отвечая на вопрос: «Почему почти все без исключения участники исполняют песни на английском?», он прямо и безапелляционно заявил: «Мы рекомендуем всем исполнителям английский язык, так как он гораздо лучше позволяет выявить голосовые способности, чем русский!»

С этим утверждением нельзя согласиться. В течение по крайней мере трехсот лет русский язык считался одним из самых песенных в мире. Русские народные песни исполняли великие певцы Ф. Шаляпин, Н. Обухова, А. Нежданова, Б. Штоколов, Е. Нестеренко и многие другие. Эти произведения народного творчества известны во всем мире, среди прочего потому, что русский язык сам по себе удивительно музыкален именно благодаря протяженности и мелодичности его слов. Что же касается «современной популярной музыки», то она давно стала по большей части коммерческой, предназначенной не для обогащения души, а скорее для увеселения, звучит в вечерних клубах и на радио, в промежутках между рекламой.

Более чем сомнительное высказывание Градского (кстати, одного из главных «тренеров» начинающих исполнителей) наводит на мысль о том, что вытеснение русского языка из музыкальной культуры России — это не замысел некой узкой группы «продвинутых» деятелей, отрицательно относящихся к русской культуре, а целенаправленная антироссийская политика, давно сформированная где-то в недрах министерства культуры и последовательно проводимая всеми возможными способами.

Еще более усиливает подобные подозрения то, что в русский язык всё более настойчиво внедряются не только

искажающие его иностранные заимствования, но и характерные для англо-американского диалекта интонации. Так, орфоэпической нормой русского языка является понижение тона к концу повествовательных предложений (см., напр., [8, с. 385]). Однако под влиянием столичного телевидения вошел в моду (особенно среди женщин) «русский по-голливудски» — с резко выраженной восходящей интонацией в конце любой фразы, вплоть до характерного мяуканья или даже взвизгивания.

Известно, что определенная часть наших соотечественников с весьма давних времен испытывала не совсем понятное болезненное пристрастие ко всему иностранному, прежде всего в языковой сфере. Подтверждение тому — выдержка из комедии А. П. Сумарокова «Чудовищи», где один из героев, студент Дюлиж, заявляет: «Я не только не хочу знать русские права, я бы русского и языка знать не хотел. Скаредной² язык!» — и затем досадует: «Для чего я родился русским!» Эта пьеса была создана еще в 1750 г. Далее, в романах Л. Н. Толстого весь так называемый высший свет считал неприличным разговаривать на русском языке и пользовался исключительно французским.

За прошедшие века возникли и исчезли многие поколения и франкоманов, и англоманов, считавших, что Россия — традиционно отсталое государство с архаичной культурой, а ее народ не способен к самоорганизации и достойной жизни. К сожалению, немало разделяющих подобные взгляды и сегодня. По их мнению, выход из столь плачевного состояния прост: отказаться от «несовременной и отсталой» русской культуры, от русского языка — что, несомненно (с их точки зрения), приведет к быстрому прогрессу, — а лучше упразднить страну как таковую.

² В значении XVIII в. — «скверный».

Реалии наших дней явно обнадеживают апологетов западничества: практически все федеральные государственные радиостанции (включая главные, такие как «Маяк», «Радио России» и др.) отдают значительно больше половины эфирного времени англоязычным музыкальным произведениям развлекательных жанров, а в эфире коммерческих FM-станций («Европа +» и др.) царит подавляющее англоязычие.

Напомним, что так было не всегда: в течение 70 лет советского периода ситуация была совершенно противоположной, страна стойко защищала свою национальную культуру и свои традиции. Русский язык в государственном эфире был господствующим, существовала школа дикторов, которые профессионально вещали на эталонно чистом русском языке. Их слушала вся страна и невольно училась у них на слух. Теперь этой школы нет, нет и дикторов, ведущие — радио- и тележурналисты — пользуются языком, который сами они называют «живым», но который в действительности весьма далек от совершенства (неправильные ударения, бесчисленные слова-паразиты и многое другое). К тому же пресловутая высокая стоимость эфирного времени заставляет их произносить слова скороговоркой. Разобрать столь стремительную речь не просто, но зато при этом частично маскируются даже грубые ошибки.

Грустная ситуация с изучением русского языка складывается в среде молодежи школьного возраста. Повсеместное распространение Интернета заметно сократило чтение книг художественной литературы: вместо них школьники читают так называемые дайджесты — сжатые изложения произведений, в которых даются лишь основные сюжетные линии. В социальных сетях Интернета обрел популярность так называемый *олбанский*

язык — нарочито безграмотное написание слов, намеренное их уродование. Видимо, таким образом малообразованная часть пользователей Интернета пытается скрыть за общепринятой безграмотностью личную. У многих школьников крайне скудный словарный запас и по этой причине бедная и маловыразительная речь.

Вот один из примеров. В экскурсионной галерее Специальной астрофизической обсерватории РАН имеется книга отзывов посетителей об увиденных телескопах, за последние 20 лет накопилось несколько томов записей. В начале 1990-х гг. отзывы было довольно интересно читать: экскурсанты (в основном старшеклассники) буквально соревновались в оригинальности и красноречии. Сегодня посетители чаще всего используют для выражения впечатлений всего четыре слова: «классно», «круто», «приколно» и «во-блин!». К ним же сводятся и устные восторги.

Однако особенно ярко подавляющее иностранное влияние проявляется в коммерческой деятельности и рекламе. Владельцы торговых точек и предприятий, стремясь продемонстрировать их «современность» и соответствие международным стандартам, называют их «Фрут-маркет Ахмат», «Карачай-Хорс» (конеководческое хозяйство), «Адиюх-Пэлас», «Фуд Сити» и т. п., не осознавая степень безвкусицы и пошлости подобных наименований.

Российские киностудии, которым по статусу и сути деятельности полагалось бы иметь русские названия, также желают именоваться по-голливудски: «MB Productions», «Enjoy Movies», «Централ Партнершип».

Во многих государствах, в том числе считающихся бесспорно демократическими, подобное демонстративное предпочтение иностранного языка

расценивается не просто как неприличное, но как противозаконное и жестоко пресекается. Пример бережного отношения к государственному языку и культуре подает Франция, где вывески на английском языке законодательно запрещены, а количество американских фильмов и музыкальных номеров на телевидении и радио строго ограничено.

В последние 15 лет с новой силой разгорелось информационное противоборство, всё более принимающее формы психологической войны между Россией и странами атлантической ориентации. Последние понимают, что русский язык — это мощнейший фактор, объединяющий народы, и потому рассматривают борьбу с ним как борьбу и с нашей страной, и с ее союзниками. Положение русского языка стало исключительно сложным в странах Восточной Европы и Балтии, в Грузии, Молдавии и почти повсеместно на Украине: его преподавание в школах прекращено, резко сократилось количество выходящих на нем изданий, снизился уровень владения им.

По глубокому убеждению автора, россиянам не следует принимать в этой борьбе сторону противника.

Мы обязаны всегда помнить, что русский язык — это язык великой культуры, А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова, И. С. Тургенева, Л. Н. Толстого и А. П. Чехова, автора бессмертной поэмы «Василий Тёркин» А. Т. Твардовского и поэта-песенника Р. И. Рождественского. Благодаря этому языку стали известны всему миру произведения поэтов Кавказа Р. Гамзатова, К. Кулиева, Д. Кугультинова, А. Кешокова и многих других поэтов и писателей народов России. Русский язык — это и язык высокой науки: М. В. Ломоносова, Д. И. Менделеева, А. Г. Столетова, Н. И. Вавилова и И. В. Курчатова.

Наконец, именно русский стал первым языком планеты Земля, прозвучавшим в космосе: на нем говорили и писали Ю. А. Гагарин и С. П. Королёв.

Русский язык велик еще и потому, что это язык не только русских, но и всех народов России, в том числе Кавказа — карачаевцев, черкесов, балкарцев, адыгов, народов Дагестана, Поволжья и Алтая, Севера и Дальнего Востока. Он объединяет нас, обеспечивает взаимообогащение культур, дает нам возможность взаимопонимания и совместной плодотворной работы. Русский язык — одно из основных наших достояний, без которого невозможно само существование России.

Литература

1. *Crystal D.* English as a Global Language. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 212 p.
2. *Цирухова С. А.* Анализ современных английских и американских толковых словарей // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики: сб. науч. тр. Владикавказ: Северо-Осетинский гос. ун-т им. К. Л. Хетагурова, 2007. С. 264—267.
3. *The State of the Language / Ed. by Ch. Ricks, L. Michaels.* Berkeley, CA: University of California Press, 1990. XV, 531 p.
4. *Thomas G.* Linguistic Purism. London: Longman, 1992. 250 p.: il. (Studies in Language and Linguistics).
5. *Сысоев П. В.* Социокультурный компонент обучения американскому английскому: содержание и структура // Культуроведческие аспекты языкового образования. М.: Еврошкола, 1998. С. 80—90.
6. *Sartor V.* God and Apple Pie: American Missionaries Teaching English in Siberia // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 1 (50). С. 93—98.
7. *Петров А.* Метаморфозы Александра Градского // Юность. 1975. № 2 (февраль). С. 91—92.
8. *Розенталь Д. Э., Джанджакова Е. В., Кабанова Н. П.* Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию. М.: Моск. междунар. шк. переводчиков, 1994. 400 с.

Романенко Владимир Петрович — кандидат филологических наук, член Союза писателей РФ, Народный поэт Карачаево-Черкесской Республики.

E-mail: rmko.vl@yandex.ru